

Все, кто близко знал Цюй Тао, были в курсе, что после изрядной порции алкоголя у него случаются провалы в памяти. Доказательств не было, поэтому спорить с Помощником Ваном было бесполезно.

— Зачем звонил?

После напоминания Помощник Ван наконец вспомнил о деле:

— Гендиректор Цюй, к нам пришли из корпорации Дифэн по поводу неустойки. Вы не могли бы сейчас подъехать?

— Какая еще неустойка? Пусть перечислят сумму, прописанную в контракте, и дело с концом. О чем тут вообще разговаривать?

С самого вчерашнего дня Цюй Тао был вне себя от ярости, поэтому тон его был крайне вызывающим. Помощник Ван заглянул через стеклянную перегородку в конференц-зал, увидел там Си Мочжоу и понизил голос:

— Гендиректор Цюй, господин Си тоже здесь. Он настаивает на личной встрече.

— Не приду. Пусть убирается.

Цюй Тао был сыт им по горло — и во сне, и наяву. Бросив трубку, он сразу завершил разговор. Изначально он планировал немного развлекаться, но после этого звонка настроение улетучилось окончательно. Вспомнив про Хань Фэна, который вчера бросил его на банкете и сбежал, Цюй Тао решил позвонить ему по дороге.

— Где ты?

В трубке послышался жалкий голос Хань Фэна:

— Тао-цзы, меня поймали и притащили обратно в Юньчэн.

— А... — Цюй Тао на мгновение замолчал, а затем усмехнулся: — Что, сегодня первая брачная ночь?

— До этого еще не дошло.

— Ну ладно. Как надумаешь свадьбу играть — предупреди заранее.

Подумав о том, что Си Мочжоу сейчас находится в компании Юаньхан, Цюй Тао вернулся в

свои апартаменты, принял душ, сварил лапши и, всячески оттягивая момент, только спустя долгое время поехал в офис.

Как только он вышел из лифта, его тут же перехватил Помощник Ван, который, казалось, ждал его целую вечность.

— Гендиректор Цюй, вы наконец-то пришли.

— Он еще не ушел?

— Нет, все еще в конференц-зале.

— В каком? Веди.

Этот тип вчера на банкете заставил его чувствовать себя лишним, а сегодня во сне еще и издевался, отказывая в желаемом. Цюй Тао решил, что с него хватит — пора выпустить пар.

— Си Мочжоу, ты что себе позволяешь? Решил, что можешь бесконечно надо мной измываться?

Дверь в конференц-зал распахнулась, и Цюй Тао с порога перешел на крик. Увидев внутри целую толпу народа, он на секунду замер, а затем обернулся и сверкнул глазами на Помощника Вана:

— Здесь же куча людей! Почему не сказал раньше? Хочешь, чтобы я отправил тебя работать в Африку?

— Я...

Помощник Ван выглядел обиженным. Он и сам не ожидал, что его собственный босс выкинет такой фортель, и укладкой бросил на Си Мочжоу взгляд, полный мольбы о спасении.

— Гендиректор Цюй, столько гнева... Не выспались? У меня есть чай, помогающий снять жар. Если не возражаете, заглянете ко мне позже, чтобы забрать?

Упоминание вчерашней ночи лишь сильнее разозлило Цюй Тао. Он отодвинул стул рядом с Си Мочжоу и сел.

— Господин Си, что вы хотели обсудить? Говорите быстрее, у меня еще дела.

— Какие дела?

Какое тебе дело до моих дел? Цюй Тао обвел взглядом полный зал и с трудом проглотил готовый сорваться с языка ответ.

— Личные. Господин Си, давайте к делу.

— Хорошо. Сначала обсудим рабочие вопросы, а потом перейдем к личным.

Си Мочжоу пододвинул к нему лежавший на столе документ.

— По поводу неустойки: закон гласит, что она не должна превышать тридцати процентов от суммы контракта. Я слышал, что сегодня ваша компания Юаньхан при подписании нового договора подняла этот порог еще на десять процентов?

— Это внутренние дела нашей компании. Вам-то какое до этого дело?

Цюй Тао даже не взглянул на бумаги и оттолкнул их обратно. Си Мочжоу слегка кашлянул, прочищая горло.

— Видите ли, отныне все контракты, которые подписывает ваша компания Юаньхан, наша корпорация Дифэн будет перехватывать. И чтобы в будущем не возникало лишних проблем, я бы хотел, чтобы вы вернули неустойку к прежним тридцати процентам.

Цюй Тао повидал на своем веку немало наглецов, но такого — никогда. Терпение его лопнуло. Он поманил Си Мочжоу пальцем и, когда тот наклонился, прошептал ему на ухо:

— Си Мочжоу, скажи мне, какая тебе выгода от того, что ты доведешь меня до банкротства?

— Выгода огромная. Но сейчас... я не могу тебе об этом сказать.

— Тьфу! Не изменю условия, и точка. Есть смелость — подавай на меня в суд.

— Ради наших прежних отношений я не хочу доводить дело до суда. Но здесь собрались юристы компании — не знаю, захотят ли они проявить милосердие.

— Си Мочжоу, ты мне угрожаешь? Думаешь, загнанная в угол собака не укусит? Я ведь могу ночью прийти и выбить окна в твоём доме!

— Буду только рад. Вечером жду.

С негодяем договориться невозможно, особенно если этот негодяй богат. Цюй Тао отстранился, окинул взглядом присутствующих и посмотрел на Помощника Вана:

— Передай в секретариат: вернуть неустойку к прежним тридцати процентам.

Помощник Ван получил указание и вышел. Цюй Тао поднялся из-за стола:

— Все, раз вопрос решен, у меня дела. Я ухожу.

— Подожди.

Си Мочжоу дернул его за руку, заставляя сесть обратно. Цюй Тао раздраженно уставился на него:

— Господин Си, что еще?

— Гендиректор Цюй, у вас такая короткая память? Я же сказал: рабочие вопросы обсудили, теперь перейдем к личным.

— У меня нет с вами никаких личных тем для обсуждения.

Си Мочжоу смотрел на него с многозначительной улыбкой:

— У меня есть тот самый чай от жара. Ты правда не хочешь поехать со мной?

— Не хочу.

— А я очень хочу тебя угостить. Что же делать?

— Оставь себе, пригодится, — бросил Цюй Тао и снова попытался встать. — Если больше ничего нет, я пошел.

Си Мочжоу крепко сжал его предплечье и бросил взгляд на присутствующих. Увидев, как люди один за другим встают и выходят из зала, Цюй Тао попытался высвободить руку.

— Си Мочжоу, что ты творишь? Отпусти меня немедленно!

Когда в зале остались только они двое, Си Мочжоу отпустил его и усмехнулся уголком губ:

— Плохо спал прошлой ночью?

— Не твоё дело.

— А я спал плохо. Всю ночь во сне ты у меня чего-то просил.

Сон был до странности похож на то, что видел сам Цюй Тао, и он машинально спросил:

— И что потом?

— А я не дал.

Глядя на его самодовольную физиономию, Цюй Тао невольно сжал кулаки:

— Ты вчера был в апартаментах Илинъ?

— Нет. А что, ты там был?

— С чего бы мне туда идти? Я бы ни за что не поехал.

Ответив, Цюй Тао понял, что позволил увести себя в сторону от темы.

— Ты правда не был там?

— Ты ведь там больше не живешь, зачем мне туда ехать?

Ладно, видимо, он действительно накрутил себя. Цюй Тао помолчал, а затем протянул руку:

— Выплачивай гонорар за выступление.

— Какой еще гонорар?

— Раз уж я приснился тебе ночью, разве ты не должен заплатить за мое появление?

Си Мочжоу посмотрел на тонкие, изящные пальцы, лежащие перед ним, и взял их в свою ладонь:

— Пойдем пообедаем, и я тебе заплачу.

— Нет. Обед — это отдельная статья расходов. К тому же, разве ты не говорил вчера, что я не достоин того, чтобы заискивать перед тобой? Зачем тогда вместе обедать?

— Теперь достоин.

— Поздно. Больше я заискивать не буду. Давай деньги.

Цюй Тао попытался выдернуть руку, но Си Мочжоу сжал ее еще крепче и, склонив голову, улыбнулся:

— Денег нет, зато много чая от жара. Хочешь?

<http://bllate.org/book/18675/1804172>